

Однажды рано утром, сразу после завтрака я вместе с Радугой, моей отмеченной девушкой-единорогом выскользнул в лес.

Я планировал сегодня патрулировать в одиночку, но она поймала меня на пути к опушке леса на краю нашего участка и очень мило попросила взять ее с собой.

Ее маленькие лошадиные ушки прижались к голове, ее светящиеся розовые глаза умоляюще смотрели на меня, а нижняя губа была надута.

"Пожалуйста, мой Баки, возьми меня с собой" Сказала она высоким и сладким, как мед, голоском.

Вздыхнув, я едва сдерживал улыбку, глядя на этот очаровательный спектакль, который она, хлопая ресницами, так старательно для меня разыгрывала.

И ей вовсе не мешало то, что она всегда была голой, даже, напротив, по моей оценке, из-за этого было, примерно на сорок процентов, труднее отказать каждой ее просьбе.

"Обещаешь не отходить от меня? "

"Я буду очень близко к тебе." Просияла она, прижимаясь ко мне грудью и бедрами. Ее рог оказался в опасной близости от моего лица, но я чувствовал, как ее твердые соски впиваются в мою грудь, так что в данный момент мое внимание было сосредоточено на этом ощущении.

"Не слишком близко" Сказал я, упираясь в ее плечи. Внезапно стало довольно жарко.

"Насколько близко слишком близко, мой Баки?"

Я усмехнулся. "Это близко."

Она нахмурилась, но сделала шаг назад. "Ты всегда скрываешь от меня свою любовь"

"Это неправда" Сказал я, обнимая ее за талию и повел в лес. "Я дарю тебе много любви"

"Ты меня постоянно обнимаешь и целуешь, и мне это очень нравится" Проворковала она, но затем ее тон резко упал. "Но, мой Баки, ты никогда меня не бил, не резал и не грыз, и это так сильно меня обижает"

Я чуть не встал, как вкопанный, но, пересилив себя, продолжил идти, просто покачав головой:

"...Это крайне нестандартные способы проявления привязанности"

"Но я люблю их, мой Баки. Я так люблю, когда ты шлепаешь меня по заднице или кусаешь за шею" Она говорила так, словно сейчас расплачется, ее голос дрожал и в нем слышались слезы. "Я бы позволила тебе сделать гораздо больше"

Я вздохнул. "Для меня это тяжелый разговор..."

Однако она просто продолжала:

"Когда ты шлепаешь меня по заднице, мое маленькое золотое сердце стучит так сильно и громко, что я чувствую его в своем горле и в моем..." Ее руки опустились на низ живота, поглаживая ее киску " ...моем девичьем месте. Моем храме, который посещает, мой Баки."

Я тяжело сглотнул, чувствуя, как адамово яблоко подпрыгивает и пульсирует у меня в горле. Я просто промолчал, и в конце концов она тоже затихла. Мы шли молча, но вскоре она, как ни в чем не бывало, взяла меня за руку.

Когда мы наткнулись на кусты кровавых ягод, возле которых мы встретились, я позволил ей немного порезвиться

Я обожал ее, но когда я взял ее сюда и выпустил на свободу, это было похоже на то, словно я привел свою племянницу в парк и, сев на скамейку, позволил ей валять дурака.

Радуга лазала по деревьям, раскачивалась на лианах, танцевала и пела песни лесных эльфов, убегала играть, скрываясь с глаз, но мне все еще было слышно ее прекрасный голос, так что я не волновался.

Она родилась в этих лесах, так что здесь можно было застать врасплох меня, но ни как не ее. Когда она вернулась и виновато вошла в поле моего зрения, я вздохнул, ее руки были спрятаны за спину, на ее лице и груди было пятно красного цвета.

"Что у тебя за спиной?" Спросил я, слабо улыбаясь.

"Ничего...Только то, что я нашла."

Я сделал шаг вперед, и она, улыбнувшись, показала мне то, что нашла... Это был обезглавленный труп кролика.

"Ты нашла это в таком виде?" Скептически спросил я.

Она склонила голову набок и смущенно отвела взгляд. "Почти..."

упругая задница предстала передо мной, словно видение, дарованное самими богами.

"Я так понимаю, ты хочешь, чтобы я сначала взял тебя сзади, так?" Усмехнулся я.

"Оседлай своего единорога, мой Баки" Проворковала она, многозначительно шлепая себя по заднице.

<http://tl.rulate.ru/book/242/83014>